

Е. В. Бурлуцкая (Банникова)**Детское провинциальное чтение в системе семейного воспитания
(по материалам детских журналов начала XX века в Оренбурге)**

Детская литература, детские журналы довольно редко подвергаются анализу в рамках исторических исследований в качестве исторических источников. Однако при обращении к истории детства или истории детской повседневности именно эта группа источников позволяет восполнить пробелы, неизбежно возникающие в ситуации почти полного отсутствия детских нарративов. В статье автор подвергает подробному изучению детские журналы, рекомендованные для детей младшего (до 8 лет) и среднего (8—12 лет) возраста, широко представленные в Оренбурге начала XX века. Эти журналы были предназначены прежде всего для семейного чтения, а значит, позволяют прикоснуться к сфере детской семейной повседневности. Научный анализ проводится с использованием сравнительного метода как в рамках выпусков одного журнала за разные годы, так и через сравнение содержания различных журналов. Оценивается способ подачи материала, его содержание, специфика языка произведений для детей. Результаты этого анализа позволяют выявить ключевые воспитательные задачи и ведущие воспитательные методики, которые общество в начале XX века предлагало миру взрослых в отношении мира детей. Автор также исследует отражение на страницах детской прессы наиболее важных исторических событий, а значит, и допускаемую степень погружения детей разного возраста во «взрослые» проблемы.

Ключевые слова: история повседневности, история детства, семейная повседневность, воспитание, детское чтение, детские журналы.

Введение

Обращение к детской литературе как к историческому источнику применительно к проблеме изучения детской повседневности досоветского периода представляется, если можно так выразиться, вынужденной необходимостью. Тексты, которые создали бы сами дети, к сожалению, практически невозможно обнаружить. Да и в целом исследователю приходится довольствоваться преимущественно сухими материалами статистики, делопроизводственной документации либо публицистикой. Поэтому любые другие источники воспринимаются как возможность глубже проникнуть в мир детства. Как констатирует А. М. Цапенко, «детские книги и учебники для младших школьников — буквари и книги для чтения зачастую представляют колоссальную ценность для исследователей как книжной культуры и истории детского чтения, так и историков, исследующих соответствующий исторический период» [54, с. 148]. Такой же важностью обладают и детские журналы, с помощью которых взрослые старались сформировать у своих наследников определенную систему ценностей, опирающуюся на конкретные нравственные нормы и качества.

О положительной и весьма значимой роли детской литературы в реализации задач воспитания активно высказывались педагоги, литераторы и общественные деятели XIX — начала XX в.: В. Ф. Одоевский, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский. Так, например, Белинский, рассуждая о том, как должно писать для детей, призывал: «Питайте и развивайте в них чувство; возбуждайте чистую, а не корыстную любовь к добру, заставляйте их любить добро для самого добра, а не из награды, не из выгоды быть добрым; возвышайте их души примерами самоотвержения и высоты в делах и не скучайте им пошлою моралью» [1, с. 21]. Кроме того, следовало развивать в детях и эстетическое чувство, для чего «давать детям произведения сколько возможно доступные для них, но изящные, но согретые теплотою чувства и ознаменованные большею или меньшею степенью истинного таланта» [1, с. 22].

© Бурлуцкая (Банникова) Е. В., 2022

Современные публикации, посвященные детской литературе, носят в основном практико-ориентированный педагогический характер. Так, например, Р. С. Мардашова и Л. В. Рахматуллина в своей статье, посвященной детской литературе как средству воспитания дошкольников и младших школьников, подчеркивали ее функцию средства «для опосредованного или самостоятельного восприятия картины образов мира с целью формирования и развития личности» [20, с. 155]. По их мнению, художественное слово представляло собой одновременно и способ расширения кругозора, и средство формирования социально-нравственных ценностей, инкультурации и воспитания [20, с. 156].

Примерно о том же пишет в своей статье, посвященной проблемам развития детской журналистики на рубеже XIX—XX вв., кандидат филологических наук Е. Ю. Гордеева, утверждающая, что одной из важнейших функций детской книги является «накопление и передача путем вербальных и иллюстративных средств национальных культурных традиций, значительно обогащающих визуальную культуру современного ребенка» [7, с. 207].

Кандидат искусствоведения В. В. Корнилова, автор диссертационного исследования «Детские иллюстрированные журналы в художественной жизни Петербурга XIX — первой половины XX века: Типология и эволюция» (2002), в своей статье, посвященной детским иллюстрированным журналам Санкт-Петербурга XIX в., отмечала, что во второй половине XIX в. детская журналистика «сфокусировала многие проблемы отечественной духовной культуры», стремилась «заронить в детские души благородные и прекрасные чувства» [18, с. 84, 85].

Работ историков, в которых бы шла речь о детской литературе и детской прессе, об их влиянии на детскую повседневность досоветского времени, к настоящему времени опубликовано не так много. Одним из немногих исследователей, сосредоточивших свое внимание на образах и понятиях, транслируемых детской литературой рубежа XIX—XX вв., была Н. Н. Родигина [35; 37; 38]. В статье, посвященной детскому журналу «Задушевное слово» и его авторскому корпусу, она отмечала, что журнал «не только “обслуживал” интеллектуальные потребности своей читательской аудитории, включавшей как детей, так и их родителей, но и формировал и саму аудиторию, и ее потребности» [36, с. 74—75]. С помощью детского семейного чтения интеллектуальная элита России стремилась реализовать «идею воспитания “нового” человека (эмансипированного, с чувством собственного достоинства, общественно активного и равнодушного к судьбам “униженных и оскорбленных”, признающего приоритет знания над верой, дела над словом)» [36, с. 75].

Вообще, мир детей российских провинциальных городов второй половины XIX — начала XX в. исследован довольно фрагментарно, прежде всего в силу малочисленности исторических источников, преимущественно нарративов. Такое направление исторических исследований, как «история детства», особенно в рамках досоветской истории, развивается сегодня преимущественно в столицах. Именно в научных центрах Санкт-Петербурга и Москвы защищено большинство кандидатских и докторских диссертаций, написаны монографии, опубликованы статьи по названной проблеме (см. работы И. В. Синовой [48; 47], В. А. Веремко [4], В. Б. Жиромской и Н. А. Араловец [11], сборник «Русское детство» [58] и др.). Детский мир и детское пространство рубежа XIX—XX вв. в территориальных рамках Южного Урала еще не становились предметом научного изучения. Данное обстоятельство делает предлагаемый в статье анализ актуальным и придает ему несомненную научную новизну.

Целью работы представляется комплексный анализ содержания детских журналов, распространяемых в Оренбурге в начале XX в., направленный на выявление ценностных ориентиров, которые через детское семейное чтение должны были формироваться в со-

знании подрастающего поколения. Достижение этой цели становится возможным через сравнительный анализ тематики содержания детской прессы, форм подачи материала, особенностей языка литературных произведений, осуществляемый с учетом сложившейся тогда исторической обстановки. Сравнение ведется на примере журналов за различные годы, в том числе за 1904 г., ознаменовавшийся началом войны России с Японией, что позволяет определить допускаемую степень погружения детей разного возраста во «взрослые» проблемы.

В качестве источниковой базы исследования использовались материалы периодики. В июне 1910 г. на страницах «Оренбургской газеты» некий М. О. в формате фельетона «Что читает Оренбург» проанализировал перечень газет и журналов, которые выписывали оренбуржцы в начале XX века. Среди детских журналов автором были названы: «Светлячок» — 121, «Солнышко» — 21, «Юная Россия» — 16, «Мирок» — 10, «Малютка» — 10, «Родник» — 8, «Задушевное слово» — 10. Всего 7 журналов в количестве 196 экз.» [31]. Из них именно журналы для самых маленьких детей пользовались максимальным спросом — 162 из 196. Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о популярности детского чтения среди горожан. Поскольку именно двухнедельный журнал «Светлячок» был представлен в Оренбурге начала XX в. наиболее широко, именно он был выбран для изучения системы семейного воспитания в нашем провинциальном городе.

Все номера журнала в оцифрованном виде представлены на сайте Национальной электронной детской библиотеки РГДБ [23], что дает возможность исследователям подробно познакомиться со всеми представленными в печатном издании материалами.

Для детей среднего возраста (8—12 лет) предназначался журнал «Путеводный огонек». В качестве объекта сравнения он был выбран по ряду причин. Во-первых, его выпускал издатель «Светлячка» А. А. Федоров-Давыдов. Во-вторых, несколько страниц почти каждого выпуска журнала уделялось детской переписке, которую можно использовать в качестве дополнительного источника информации. В-третьих, бабушка автора статьи, представительница купеческо-мещанского семейства Дегтяревых, проживавшего на рубеже XIX—XX вв. в Оренбурге, сохранила несколько выпусков именно этого журнала, что может служить доказательством его популярности среди городских обывателей того времени.

На сайте Национальной электронной библиотеки [22] в оцифрованном виде представлено большинство номеров этого журнала, что позволяет осуществить полноценный анализ содержания печатного издания.

Помимо произведений, опубликованных в «Светлячке» и «Путеводном огоньке» и предназначенных непосредственно для детей, источниковой базой послужили «открытые письма» и другие аналогичные материалы, размещаемые в указанных журналах от лица редакторов и издателей, но предназначенные уже взрослым читателям — родителям и воспитателям. Именно в них открыто обозначались воспитательные задачи, которые ставили перед собой организаторы журналов, и предполагаемые способы их решения.

Кроме того, были использованы материалы региональной прессы рубежа XIX—XX вв. — газеты «Оренбургский листок», в которой, теперь уже на региональном уровне, авторы, причастные к делу воспитания и просвещения, рассуждали о возможностях детской литературы в этих сферах.

В качестве основного исследовательского метода использовался сравнительный анализ содержания детских журналов и текстов опубликованных в них детских произведений. Осуществленное исследование позволило изучить восприятие детей миром взрослых, увидеть способы общения взрослых и детей через литературу, а также выявить

ключевые ценности, которые взрослые стремились воспитать в подрастающем поколении в начале XX века.

В отличие от анализа детской литературы, осуществляемого в работах педагогов или филологов, в данном случае анализ носит комплексный характер, поскольку учитывает не только смысловой посыл или специфику литературного языка детских произведений, но также затрагивает включенные в журналы «дополнительные» материалы (рекламу, приложения, переписку с читателями, мнения издателей и пр.), рассматривая их на фоне разворачивающихся исторических процессов.

Результаты исследования

По мнению авторов середины XIX в., детская литература должна была развивать прежде всего эмоциональную сферу ребенка, влиять на его чувства и воображение, «греть его, открыть ему мир хороших, гуманных ощущений, пробуждать в нем нежную, тонкую впечатлительность» [25, с. 56]. К концу же столетия передовые педагоги пришли к выводу, что детская литература в первую очередь должна служить задачам воспитания. О пользе детского чтения рассуждал, к примеру, А. И. Тарнавский (директор народных училищ Оренбургской губернии с 1901 г.) на страницах «Оренбургского листка». В довольно пространной статье «“Из-за оренбургских детей” (письмо к редактору)», публикуемой в нескольких номерах газеты, он утверждал, что, во-первых, совершенно необходимо дать «возможность молодежи слышать возможно образцовое чтение классических русских и иностранных писателей» [51, с. 1]. На чтения одновременно предлагалось собирать и гимназистов, и семинаристов, и школьников, и кадетов, поскольку то, что «хорошо для воспитанника гимназии, то не может быть предосудительно и для кадета; что полезно для семинариста, то не вредно и для гимназиста: Гоголь, Гончаров — великие писатели для всех русских людей» [51, с. 1].

Автор подчеркивал, что «чтение произведений для всех учащихся должно быть, безусловно, изящное». Вначале эту задачу должны были взять на себя «артисты-актеры, потом учителя и, наконец, сами учащиеся. Наряду с такими чтениями классических авторов, как беллетристов, так и историков и т.д., следовало бы устраивать чтения и для младшей молодежи, подростков, с туманными картинками» [51, с. 2].

Результат этих чтений должен был проявить себя в самых различных сферах воспитания. Как отмечал автор, «сколько знаний, удовольствия и хороших чувств будут выносить дети после всякого чтения, и сколько хороших рассказов будет дома, в кругу своих родных и даже знакомых, и сколько светлых воспоминаний в пору старости!» [51, с. 2].

В то же время современник и земляк Тарнавского Н. Шустиков подчеркивал, что не рекомендуется читать детям такие книги, как, например, «Степка-растрепка», «Два проказника», «Маша-разиня» или «Иван-ротозей», поскольку они «прививают ребенку любовь к карикатуре, развивают в нем водевильные вкусы, приучают смеяться грубо и пошло, — вместо того, чтобы прививать ему с малых лет любовь к изящной литературе и искусству» [55, с. 2].

Редактором и издателем журнала для детей младшего возраста «Светлячок» был Александр Александрович Федоров-Давыдов, детский писатель и переводчик, в советское время — один из основателей детского журнала «Мурзилка». Как отмечает один из современных авторов, «журнал “Светлячок” стремился не давать ребенку ничего мрачного, стараться занимать и забавлять дитя» [17]. В одном из последних номеров «Светлячка» за 1904 г. в обращении к «светлячкам-читателям» утверждается, что на страницах журнала создавался «полусказочный мирок», «где каждый живет как ему угодно, и дышит свободно полной грудью, потому что сам не хочет делать дурного никому» [5, с. 436].

Подписчики «Светлячка», согласно проведенному среди них опросу, считали его одним из лучших детских журналов, хотя «критика отмечала “балагурски-забавный” тон всех материалов “Светлячка”, их “убийственное” однообразие, выпирающую мораль, крайнюю бедность образов, отсутствие реальных сведений в произведениях о животных, о природе» [17].

«Выпирающая» мораль, действительно, была своеобразной визитной карточкой этого журнала для малышей. Особенно ярко это можно проследить на примере стихотворений, обильно представленных на страницах издания. Вот, например, басня «Светлячок», в которой Сова потешалась над маленьким Светлячком, а тот гордо возражал ей:

Пусть труд мой мал — он в добрый час! ...
И смех меня твой не тревожит:
Пусть всякий трудится из нас
Как он умеет и как может [45, с. 15].

Или можно взглянуть на заключение басни «Гусеница» о гусенице и розе, в которой цветок сетовал на изменчивость грядущей дружбы с бабочкой, в которую обязательно превратится гусеница:

Среди лишений и несчастья
Все дружбу ищут словно клад,
Но жаль, когда придет к ним счастье,
Друзей и помнить не хотят... [3].

Маленьким детям советовали радоваться жизни всеми доступными способами, поскольку детство и юность были явлениями мимолетными и скоротечными:

Пользуйся с нами
Летними днями!
Быстро, как ветер,
Юность пройдет! [24].

Бросается в глаза и своеобразный язык детских произведений. В нем изобилуют уменьшительно-ласкательные формы слов («цветочки», «детки», «сиротки», «солнышко» и пр.). Замечательным примером может служить стихотворение «Весной»:

На березках белых лопаются почки;
В поле показались белые цветочки.
Солнышко лучами землю пригревает;
Жаворонок звонко песню распевает.
Небо голубое — и светло и ясно...
И все в Божьем мире чудно и прекрасно... [2].

Подобные речевые формы, по мнению многих авторов, должны были выразить чувства покровительства, умиления, заботы, нежности, любви, а иногда — снисхождения и жалости. Ведь «хорошая детская книга», по мнению одного из современников, «есть та, которая нравственна, идейна и доступна детскому возрасту как по содержанию, так и по языку» [55, с. 2].

Произведения для детей были направлены на формирование у них позитивного представления об окружающем мире, в связи с чем окружающие ребенка предметы должны были выглядеть соразмерно небольшими и неопасными. Кроме того, в ситуации обращения к кому-либо такая форма позволяла продемонстрировать подчеркнутую вежливость («батюшка», «матушка») обращающегося и таким образом способствовала формированию эмоционального интеллекта ребенка.

Природная тематика была преобладающей в сюжетных линиях. Котята, щенки, кролики и прочая умильная и мягкая на ощупь домашняя живность были наиболее частыми персонажами рассказов, сказок, стихотворений и потешек. Иногда к ним добавлялись ежики, мышки, белки, лягушки, улитки, птички, козочки и прочие небольшие по размеру обитатели привычного для ребенка мира. Крупные животные — медведь, волк, слон — попадали на страницы «Светлячка» нечасто, как обитатели безопасных, с точки зрения ребенка, цирков, зоопарков или как сказочные герои. Ну а, к примеру, паук, который, возможно, мог напугать кого-то из малышей, представал как персонаж научно-популярного рассказа, в котором заострялось внимание на способностях паука плести тонкую, но прочную паутину и предсказывать погоду [19].

Довольно большая часть произведений, опубликованных в журнале, была так или иначе связана с верой и религиозными праздниками (Рождеством, Пасхой и пр.). В них чаще всего поднимались темы семьи, христианского единства и благотворительности. Например, в стихотворении «Дети и елка» автор советовал детям не забывать за праздничным весельем нуждающихся в помощи:

Сыр и холоден их дом,
Голод им подчас знаком.
<...>
Вспоминайте их порой
За весельем и игрой...
А как станете большими,
Не гнушайтесь вовсе ими,
Но по мере сил своих
Не оставьте в горе их... [29].

В пасхальном стихотворении речь шла об объединяющей силе веры:

На прояснившиеся лица
В толпе стоящих я гляжу.
И я за всех хочу молиться,
И я «воистину» твержу...
Толпа чужих — мне как родная.
Мы будем дружно жить всегда, —
Себя для друга забывая,
Для счастья всех и для труда... [26].

А в стихотворении, посвященном рождественскому Сочельнику, говорилось о важной роли семьи:

И труд тяжелый, ряд забот
В родной семье он позабудет,
И, видя радостных детей,
Глаза их — солнышка ясней, —
Он счастьем их сам счастлив будет!.. [9].

События, происходящие во взрослом мире, почти никак не отражались на содержании журнала. В 1904 г. начавшаяся русско-японская война ничего не изменила ни в тематике, ни в содержании произведений, размещаемых на его страницах. Наиболее заметным исключением стало небольшое стихотворение «Молитва за всех (из стих. А. Майкова)», размещенное в 21 номере журнала, вышедшем в свет примерно в ноябре, в период ожесточенных боев под Порт-Артуром:

Помолись, душа святая,
И о странных, и чужих,
О тоскующих, далеких,
И о добрых, и о злых... [21].

Расположение этого стихотворения на странице, очень близко к нижнему краю, а также сам отрывок, выбранный из стихотворения «Альпийская дорога» (1858), а не полное размещение стихотворного произведения, состоящего всего из трех куплетов, наталкивает на мысль о намеренном и целенаправленном включении этого «послания» в содержание журнала.

В 11 номере за 1905 г. содержалась информация о сделанных детьми пожертвованиях в пользу пострадавших от военных действий: «В контору журнала “Светлячок” до 1 июня поступили следующие пожертвования:

I. В пользу больных и раненых воинов: от Шуры Кибаленко 35 к., Миши Кибаленко 25 к., Тони Спасской 1 р., Николая Дрогомирова 15 к., Жени, Бори и Шуры Смирницких 1 р., Лиды, Коли и Андрюши 3 р., Кеши Серикова 70 к., Веры Баер 5 р. Итого 11 р. 45 к.

II. В пользу вдов и сирот убитых воинов: от Вл. Янсона 30 к., Миши Миткевича 1 р., Гоги, Левы и Эдика Думбадзе 4 р. 20 к., Жени, Бори и Шуры Смирницких 6 р. Итого 11 р. 50 к.

III. На двуколки раненым: от Жени, Бори и Шуры Смирницких 3 р. Итого 3 р. Всего 25 р. 95 к., а с прежде поступившими (917 р. 63 к.) — 943 р. 58 к.

Отправлено в Особый Комитет Е. И. В. Великой Княгини Елизаветы Федоровны 14 р. 41 к.; в Московскую контору Государственного банка — 50 к. Всего 14 р. 91 к., а с прежде отправленными (902 р. 72 к.) — 917 р. 63 к.» [40].

В номере 13 за 1905 г. среди рекламных объявлений, расположенных на обратной стороне титульного листа, упоминалось о том, что вышло 2-е издание книги «Дети-герои» (рассказы Ю. Педерцани-Вебер в переводе А. А. Федорова-Давыдова с рисунками) и 2-е издание «книжки» «Собака-герой на войне» (очерки А. А. Федорова-Давыдова с рисунками) [41], что также можно считать событиями, сопряженными с веянием военного времени. А в номере 15 на обороте заднего форзаца было размещено рекламное объявление о появлении в продаже по цене 20 к. «игры-новости» «Морская битва под Порт-Артуром». Был обещан «полный маршрут, в красках, объяснение игры, пароходы и проч.» [42]. На самом заднем форзаце вновь была размещена информация о пожертвованиях, сделанных детьми.

Если для сравнения обратиться к номерам журнала за «мирный» 1911 год, сразу можно заметить обилие рекламных объявлений на форзацах. Рекламировались печатные издания для детей, детская одежда, детские лакомства и игрушки. Дети были достойны всего самого лучшего и качественного. Кроме того, рекламные объявления повествовали о стиральных машинках, кинопроекторах, косметике и парфюмерии, дамской моде, кулинарных курсах и курсах иностранного языка, журналах для родителей и педагогов. То есть родители должны были не забывать и о собственных потребностях и интересах, держать руку на пульсе прогресса. В рассказах стали встречаться упоминания о технических новинках (например, телефон) [46]. Ведь детям предстояло активно пользоваться всеми этими изобретениями, а значит, знакомство с ними должно было произойти максимально рано. На смену исключительно черно-белым иллюстрациям, содержащимся в журнале за 1902 г., в 1911 г. пришли иллюстрации цветные, так называемые «рисунки в красках», сделавшие журнал визуально более привлекательным.

Содержание журнала стало более серьезным. В первом номере за 1902 г. был дан общий перечень всех планируемых к размещению в этом году материалов в хронологи-

ческом порядке, без разбивки на разделы [39]. По приблизительным подсчетам в течение года было напечатано 35 стихотворений, 19 сказок, 34 рассказа и повести, 12 потешек, 8 правил игр и инструкций к поделкам, 2 исторических сюжета, 1 легенда, 1 сценка, 1 научно-популярный очерк. В 1911 г. в последнем номере, где были перечислены все публикации за год, они разбиты по категориям [43]: 1. Беллетристика. Сценки. Сказки, рассказы и шутки. 2. Стихотворения и шутки. 3. Правдивые сказки (научно-популярные очерки). 4. Игры и занятия. 5. От редакции. 6. Рисунки. 7. Приложения.

На смену умилительным рассказам о котиках и щеночках пришли рассказы о школе, популярные сюжеты об экзотических странах, растениях и животных (если в 1902 г. был обнаружен только один такой сюжет, в 1911 г. их было уже 29), развивающие публикации (загадки, советы по изготовлению самоделок, выращиванию растений — 32 в 1911 г.). К номерам журнала бесплатно прилагались «складные картинки по треугольникам» и «составные картинки по квадратам» (видимо, что-то типа пазлов), образцы рисунков для пасхальных яиц, «цветные силуэты» (шаблоны для вырезания из цветной бумаги) и прочие полезные материалы, с помощью которых родители могли занять детей.

По-прежнему в журнале размещались примеры различных игр, в том числе и на открытом воздухе, тексты пьес для домашних постановок, советы по изготовлению маскарадных костюмов. Маленькие дети, совершенно очевидно, не могли самостоятельно справиться с этими предлагаемыми способами времяпрепровождения, а значит, в дело должны были включаться родители, что увеличивало объем времени, которое взрослые проводили бы вместе с детьми.

Если в 1902 г. на страницах журнала публиковались преимущественно стихи, сказки и нравоучительные рассказы, то в 1911 г. публикации оказались в большей степени прозаическими и информативными. Назидательности и морализаторства стало ощутимо меньше. Пожалуй, одним из немногих произведений, содержащих явную мораль, было стихотворение «Елка», опубликованное в последнем, 24-м номере за 1911 г.:

Каждый служит тем, чем может,
И кто счастье дал другим,
Тот спокойно умирает
С этим чувством дорогим [10].

В «Юбилейной книжке» журнала, изданной в честь его 10-летия [44], А. А. Федоров-Давыдов обозначил цели, которыми он руководствовался при создании «Светлячка». По словам издателя, журнал был своеобразной площадкой, на которой он «мог как бы устроить общественный клуб для детей, где “говорят по-детски”, где близко к сердцу принимают радости и горести маленького человека, и где этот самый маленький человек чувствует себя как дома и знает, что к его горю отнесутся с сочувствием, и радость его, несомненно, найдет себе отзвук здесь...» [44, с. 12—13].

Однако главной целью было показать детям, «как много значит для каждого мать, отец, — вся родная семья его целиком; как они должны дорожить ею, ценить ее, помня, что впоследствии даже одни воспоминания о жизни в семье и о детстве будут доставлять счастливые минуты в переживании прошлого!..» [44, с. 13]. Человек, чье детство прошло незаметно или совершенно лишенный детства, по мнению Федорова-Давыдова, должен был быть несчастным человеком, не имеющим возможности мысленно обратиться к «лучшему минувшему».

Иллюстрацией к сказанному можно назвать стихотворение Аполлона Коринфского, размещенное в этой же «Юбилейной книжке»:

Пусть вечер жизни недалек,
Пусть дымкой ночи даль объята, —

Из дней, ушедших без возврата,
Мне память шлет — в лучах заката —
Свой путеводный огонек [44, с. 22].

Кроме того, журнал должен был воспитать в маленьких читателях «любовь ко всему, созданному Господом Богом, — любовь и сожаление к слабейшим, уважение к труду, понятие о необходимости взаимопомощи между людьми и полной самостоятельности в жизни каждого “светлячка”» [44, с. 13].

Автор сетовал на то, что далеко не каждому взрослому были интересны «вопросы “детской”», что детская душа для большинства представлялась потемками, что сложно найти человека, который разговаривал бы с детьми на их языке. Именно поэтому журнал выполнял крайне важную миссию воспитательного воздействия на детей в понятной и приемлемой для них форме.

Для детей среднего возраста предназначался журнал «Путеводный огонек». Содержание журнала делилось на несколько разделов [32]: 1. Беллетристика (очерки, рассказы, повести, сказки). 2. Стихотворения. 3. Исторические статьи. 4. Естественноисторические очерки. 5. Путешествия, землеведение, народоведение и пр. 6. Биографии. 7. Из былого (народные предания, верования и обычаи). 8. Мелочи (научно-популярные заметки и практические рекомендации). 9. Потешный уголок. 10. Рисунки.

Этот перечень наглядно демонстрирует разницу в подходах к детским журналам для совсем маленьких детей и детей постарше. Если первых, по мнению издателей, с помощью литературы следовало развлекать и лелеять, вторых надлежало в первую очередь просвещать. Как утверждал в статье «О книгах для детского чтения», размещенной в газете «Оренбургский листок» за 1895 г., Н. Шустиков, историческое чтение «должно занимать почетное место в деле развития ребенка, потому что оно зарождает в нем гражданское чувство и сближает его с людьми действительной жизни», а чтения по географии и естественным наукам «также не должны быть обойдены вниманием, потому что нельзя держать ребенка исключительно в сфере идеалов и отвлеченной мысли. Чем ближе к жизни, к окружающему миру будет воспитан ребенок, тем основательнее будет его подготовка к работе на арене действительной жизни» [55, с. 3].

Другим, по сравнению со «Светлячком», был и язык журнала. Вместо «Васятки», «Ирочки», «Мурочки», «птичек» и «цветочков» на страницах жили вполне реальные «Яковы», «Коли», «Сашки», «волки», «собаки» и «птицы». Если в «Светлячке» печатали преимущественно отечественных поэтов и писателей, то в «Путеводном огоньке» было довольно много переводных произведений. Так, в 1904 г. в журнале печаталась повесть мисс Джемиссон «Без роду, без племени» в переводе с английского А. Рождественской, рассказ Жюль Кларси «Бум-Бум» в переводе с французского С. Версилова. Таким образом кругозор маленьких читателей расширялся.

Если обратиться к содержанию номеров журнала за военные 1904 и 1905 годы, то можно обнаружить в номерах довольно много публикаций, связанных с Японией. Это была, к примеру, повесть И. Митропольского «Дети лейтенанта», начинающаяся словами «Мы жили в Порт-Артуре, и из окон нашей квартиры было видно море, которое редко бывало спокойным» [33]. Она публиковалась на протяжении ряда номеров. В ней рассказывалось о начале военных действий, о нападении на Порт-Артур, настроениях в среде русских офицеров, служивших там на военных кораблях. Японцы в повести выступали как агрессоры и не слишком приятные персонажи. В № 11 за 1905 г. в разделе «Наша текущая жизнь» была размещена информация о разгроме Балтийской эскадры под командованием адмирала Рожественского, а также о «слухах» о мире между Россией и Японией и предполагаемых условиях его заключения [50]. Таким образом, детей вполне

полноценно знакомили с внешнеполитической ситуацией, даже если она была сложной и неблагоприятной.

С другой стороны, многие публикации рассказывали о Японии абсолютно без тени негатива, просто как об экзотической стране, значительно отличающейся от России. Весьма любопытны зарисовки «По Японии» [49], повествующие об обычаях этой далекой страны. Детям предлагалось познакомиться с японскими пословицами, например «Жизнь — это свечка на ветру» [57], или с японской кухней [56]. В номерах с 4 по 6 за 1904 г. [34] публиковался материал о японских детях — детских праздниках, детской гигиене, гендерных различиях и особенностях воспитания детей в японских семьях. В номерах 1 и 3 за 1905 г. шел разговор о японской школе [6]. Дети могли познакомиться с японским фольклором [8]. Делалось это, по словам издателей, для того, чтобы за «единичными случаями» (под которыми можно понимать, к примеру, военный конфликт) ребенок смог разглядеть всю «текущую жизнь». «Война — горе обоюдоострое, — писали в журнале, — с обеих сторон страдают люди и живые люди; во время боя и сопротивления сердце человека вполне естественно ожесточается; но после боя *те же самые борцы* дают *тому же* ожесточенному сердцу полную волю, и оно обращает свою любовь на раненого человека, не замечая цвета и покроя мундира» [53, с. V].

Эта цитата из 21 номера журнала за 1904 г., в котором было размещено открытое письмо Федорова-Давыдова «Наши задачи, нетщетенные мечтания и цель работы», обращенное ко всем сочувствующим делу издания журналов «Светлячок», «Путеводный огонек», «Дело и потеха». В письме сообщалось: «Мы переживаем тяжелую годину, которая с болью отразилась на всех слоях общества и нравственно, и материально. Дети в каждой семье живут интересами и взглядами старших, и на них тоже не могло не отразиться общее тяжелое состояние. <...>

Наши юные подписчики вырастут, войдут в жизнь, и мы должны будем передать им дело служения родной земле, народу и друг другу. <...>

Как и чем было возможно, журналы наши «Светлячок» и «Путеводный огонек» отмечали события текущей жизни, стараясь не утешить юных читателей, потому что это немислимо, но, насколько это возможно, примирить их с неизбежностью горькой действительности» [53, с. V].

Журнал рассказывал детям и о внутривнутриполитических событиях. Например, сообщал о страшном урагане, пронесшимся над Москвой 16 июня 1904 г. Бедствие разрушило множество строений, погубило сады и рощи, пагубно отразилось на людях, многие из которых были тяжело ранены, и даже, как было написано в журнале, «есть и убитые наповал летящими балками, кровельным железом и целыми деревьями, вырванными с корнями» [52]. В № 16 за 1904 г. опубликован Высочайший Манифест, объявлявший о рождении наследника-цесаревича Алексея Николаевича.

В 1905 г. в разделе «Наша текущая жизнь» было размещено сообщение о гибели великого князя Сергея Александровича Романова, родного брата Александра III, главнокомандующего Московского военного округа, убитого в Москве в результате покушения. Сообщение подробно описывало детали покушения: «Части тела и одежды Великого Князя возложены были на носилки, покрыты шинелью и отнесены офицерами в Николаевский дворец» [16]. На наш взгляд, такая детализация должна была превратить данное событие в детском сознании в еще более страшное, усилить его негативный характер, вложить в детскую психику абсолютное неприятие подобных действий.

Своей главной задачей журнал видел развитие лучших сторон человеческой души, «стремящейся к истине, любви и добру». «Труд — дает благосостояние; любовь, участие к ближним — создают покой и сознание безопасности от насилий всякого рода;

правдивость и твердость слова — устраняют зло, недоразумение и “волчьи ямы”, куда обыкновенно попадает искренний и доверчивый человек в награду за свои качества; взаимопомощь — объединяет людей и сплачивает отдельные единичные силы в одно несокрушимое целое. Эти основы идеального типа человека, при условии соблюдения их людьми *всеми без исключения*, могут обновить жизнь, дать ей новую окраску, поднять человека на недостижимую высоту и сделать его действительно центром мироздания, подобием Божиим» [53, с. VII].

Содержание журнала за 1911 г. претерпело некоторые изменения по сравнению с годом 1904. Раздел 1 теперь назывался «Очерки, рассказы, повести, романы и сказки». Раздел 2, «Стихотворения», остался в прежнем состоянии. Далее шел раздел 3, «“Биография”. “Из жизни великих людей”. “Памяти великих людей”. “Литературные памятки”. “Из мира искусств”». В разделе 4 публиковались «Исторические, историко-культурные и этнографические очерки, наброски и мелочи». В разделе 5 — «Популярно-научные, естественноисторические очерки, наброски и мелочи». Раздел 6 назывался «Новости науки, открытия и изобретения». Далее шел раздел «Из текущей жизни и “Что было за эти дни?”». Следующий раздел назывался «“Между прочим” и “По чужим краям”». Раздел 9 по-прежнему назывался «Потешный уголок». Далее располагались «Игры, занятия и работы», «Почтовый ящик», «От редакции» и «Библиографические заметки».

Судя по этим изменениям, заметно вырос объем информации, который можно обозначить как популярная наука (разделы 4—6, 8). В общем перечне публикаций за 1911 г. (№ 24) содержание этих разделов визуально занимало примерно треть всего объема.

В 1911 г. в журнале «Путеводный огонек» чаще, чем прежде, велась речь о технических новинках — журнал знакомил детей с такими диковинами, как, например, «карманный аппарат для беспроволочного телеграфа» [27], «диктофон» [28], «автоматическое пианино» [12], рассказывал о планах строительства трамвайной линии через дачные поселки от Москвы до Сергиева Посада [15].

Несколько начальных номеров журнала (январь-февраль) были посвящены 50-летию юбилею отмены крепостного права. Детям рассказывали о возникновении этого явления, его негативных последствиях, людях, стоявших за разработкой Манифеста 19 февраля 1861 г.

1 сентября 1911 г. было совершено покушение на жизнь председателя Совета министров П. А. Столыпина. Журнал подробно описал события, произошедшие в этот день в киевском городском театре, и сообщил о смерти премьер-министра 5 сентября [14], а также уведомил читателей о погребении П. А. Столыпина 9 сентября [13]. В глаза бросилась следующая информация о произошедшем: в то время как на призыв о врачебной помощи раненому Столыпину долгое время никто не отзывался, публика, «пораженная злодеянием, усиленно требовала гимна, который был повторен 6 раз» [14, с. 549]. На взгляд современного читателя, распевание гимнов над умирающим человеком выглядит абсолютно бесчеловечно.

Как и в 1904 г., в 1911 г. одна-две последние страницы номера предоставлялись юным читателям и корреспондентам журнала. Они делились впечатлениями от прочитанного, высказывали свои пожелания относительно содержания, сообщали о важных событиях своей жизни, предлагали завести переписку. Так, например, в № 20 было размещено письмо такого содержания: «Я хочу переписываться с Лидой Посадской. Если она хочет переписываться, пускай пишет по адресу: Миасский завод, Оренб. губ., Ю. Б. Герасимовой, для Лиды. *Лиды*» [30].

В рамках данной статьи мнения и пожелания юных читателей не стали предметом специального анализа, хотя, несомненно, обратная связь и реакция на публикации в жур-

налах, особенно исходящие от детей, представляют собой самостоятельный и весьма содержательный вид исторических источников по детской повседневности. Сделано это было сознательно, поскольку ценности, транслируемые авторским корпусом детских журналов, имели, в каком-то смысле, универсальный характер и распространялись через подписку на журналы на всю территорию Российской империи, чего, на наш взгляд, нельзя сказать об ответных письмах детей. Условия детской повседневности довольно сильно различались в зависимости от территориальной локализации, а значит, говорить о провинциальной детской повседневности в Оренбурге на основании детских писем, присланных из других российских регионов, было бы не вполне корректно.

Завершить разговор о детском чтении вновь хотелось бы цитатой из публикации Н. Шустикова, который утверждал: «Чтение хороших книг дает ребенку полезные знания, расширяет его умственный кругозор, образует сердце и прививает ему лучшие духовные идеалы» [55, с. 2].

Заключение

Осуществленный в рамках статьи анализ содержания детских журналов «Светлячок» и «Путеводный огонек» с позиций его влияния на сферу домашнего, семейного воспитания позволяет констатировать тот факт, что в среде образованных слоев городского населения, обладающих средним или высоким достатком (семья могла позволить себе потратить 4 р. в год на подписку), эти журналы осознанно и целенаправленно определяли нравственные нормы, на которых должно было строиться семейное воспитание, а также помогали родителям выбрать верные способы и практики воспитания.

В отношении детей младшего возраста (до 8 лет) главной задачей родителей становилась безусловная любовь к ребенку и внимание к его нуждам. Для детей среднего возраста (8—12 лет) на первый план выходили задачи просвещения, постепенного их погружения в проблемы и заботы мира взрослых. Журналы давали детям возможность по мере детских сил принять участие в событиях, волнующих и беспокоящих родителей (например, оказать посильную материальную помощь пострадавшим от военных действий). Однако, несмотря на растущую в России и мире социальную напряженность, выражающуюся в войнах, покушениях и прочих событиях со знаком «минус», издатели журналов делали все возможное, чтобы дать детям возможность взглянуть на мир шире, не заикливаясь на текущем положении дел, убеждали детей в разнообразии окружающей жизни.

Журналы помогали детям, живущим в разных частях империи, в том числе в провинции, где библиотек для детей практически не существовало, знакомиться с лучшими образцами детской литературы (многие из публикуемых тогда произведений представляют интерес и для современных маленьких читателей). Кроме того, хождение журналов в масштабах всей империи создавало общий культурный код для всего подрастающего поколения страны.

Благодарности. Работа выполнена в рамках гранта РНФ на реализацию научного проекта № 22-28-00763 «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального городского социума (на материалах Оренбурга пореформенной эпохи)».

Список использованных источников и литературы

1. Белинский В. Г. О детской литературе и детском чтении. М. : Юрайт, 2020. 199 с.
2. Белоусов Н. Весной // Светлячок. 1902. № 12. С. 216.
3. В. Л. Гусеница (басня) // Светлячок. 1902. № 11. С. 189.
4. Веремченко В. А. Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начала XX в. // История повседневности. 2017. № 3 (5). С. 99—112.
5. Весточка от «Светлячка». Светлячкам-читателям // Светлячок. 1904. № 23. С. 435—436.

6. Вульфсон Э. Японские школы // Путеводный огонек. 1905. № 1. С. 39—40; № 3. С. 106—108.
7. Гордеева Е. Ю. Детская литература в России на рубеже XIX—XX вв. (по материалам «Известий книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4-2. С. 207—213.
8. Дева луны (японская сказка) // Путеводный огонек. 1905. № 10. С. 287—288.
9. Доров А. В сочельник // Светлячок. 1902. № 24. С. 413.
10. Елка // Светлячок. 1911. № 24. С. 654.
11. Жиромская В. Б., Араловец Н. А. Российские дети в конце XIX — начале XXI в.: историко-демографические очерки. М. : Ин-т российской истории РАН ; Центр гуманитарных инициатив, 2018. 223 с.
12. Из текущей жизни // Путеводный огонек. 1911. № 3. С. 111.
13. Из текущей жизни. Погребение П. А. Столыпина // Путеводный огонек. 1911. № 18. С. 577.
14. Из текущей жизни. Покушение на жизнь П. А. Столыпина // Путеводный огонек. 1911. № 17. С. 548—549.
15. Из текущей жизни. Трамвай в Сергиев Посад // Путеводный огонек. 1911. № 2. С. 72.
16. Кончина Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича // Путеводный огонек. 1905. № 3. С. 117.
17. Корнилова В. В. Детские иллюстрированные журналы начала XX века [Электронный ресурс] // АртМосковия. 2020. 9 марта. URL: <https://artmoskovia.ru/v-v-kornilova-detskie-illjustrirovannye-zhurnaly-nachala-hh-veka.html> (дата обращения: 14.02.2022).
18. Корнилова В. В. Детские иллюстрированные журналы Санкт-Петербурга XIX в. // Вестник СПб-ГУКИ. 2011. № 4. С. 82—96.
19. М. Паук-крестовик // Светлячок. 1902. № 18. С. 315—316.
20. Мардашова Р. С., Рахматуллина Л. В. Детская литература как средство воспитания и обучения дошкольников и младших школьников: историко-педагогические аспекты // Казанский педагогический журнал. 2020. № 6 (143). С. 155—160.
21. Молитва за всех (из стих. А. Майкова) // Светлячок. 1904. № 21. С. 372.
22. Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006728234/ (дата обращения 14.02.2022).
23. Национальная электронная детская библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/> (дата обращения: 14.02.2022).
24. Нович Н. Роза (со славянского) // Светлячок. 1902. № 11. С. 194.
25. Новые книги // Дело. 1869. № 10. С. 39—76.
26. О. Р. В Святую ночь // Светлячок. 1902. № 8. С. 138.
27. Открытия и изобретения // Путеводный огонек. 1911. № 1. С. 43.
28. Открытия и изобретения // Путеводный огонек. 1911. № 2. С. 76.
29. П. Л-ий. Дети и елка // 1902. № 1. С. 2.
30. Почтовый ящик // Путеводный огонек. 1911. № 20. С. 648.
31. Провинциальное чтение: что читает Оренбург [Электронный ресурс]. URL: <https://berdskasloboda.ru/provincialnoe-chtenie-chto-chitaet-orenburg/> (дата обращения: 14.02.2022).
32. Путеводный огонек. 1904. № 1. Содержание.
33. Путеводный огонек. 1904. № 10. С. 258.
34. Путник. Японские дети // Путеводный огонек. 1904. № 4. С. 125—126; № 5. С. 152—153; № 6. С. 169—170.
35. Родигина Н. Н. Детям о революции: динамика образов и понятий «революционного» в журнале «Задушевное слово» начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 72—77.
36. Родигина Н. Н. Журнал «Задушевное слово» как актор образовательного пространства Российской империи второй половины XIX — начала XX в. // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 73—84. DOI: 10.15293/1813-4718.1902.08.
37. Родигина Н. Н. Репрезентация детской повседневности в иллюстрированном журнале для детей «Задушевное слово» // Rosyjskie dzieciństwo = Русское детство : сб. статей / pod red. K. Dudy i A. Dudka. Kraków : Księgarnia akademicka, 2015. С. 103—114.
38. Родигина Н. Н., Митрофанова К. Н. «И вдруг она приблизилась к нам...»: образ Сибири в детских журналах конца XIX — начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 6 (38). С. 5—10.
39. Светлячок. 1902. № 1. Содержание.
40. Светлячок. 1905. № 11. Задний форзац.
41. Светлячок. 1905. № 13. Титульный лист. Обратная сторона.
42. Светлячок. 1905. № 15. Задний форзац. Обратная сторона.

43. Светлячок. 1911. № 24. Содержание.
44. Светлячок. 1911: Юбилейная книжка: 1902—1911 гг. М. : Печатник, 1911. 72 с.
45. «Светлячок». Светлячок : басня // Светлячок. 1902. № 1. С. 14—15.
46. Северцев-Полилов Г. Вова говорит по телефону // Светлячок. 1911. № 24. С. 655—659.
47. Синова И. В. «Все мы родом из детства далекого вышли...» (Детская повседневность в женских мемуарах второй половины XIX — начала XX в.) // История повседневности. 2021. № 2 (18). С. 46—57.
48. Синова И. В. Дети трудящегося населения в городском социуме во второй половине XIX — начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2016. № 3 (52). С. 62—69.
49. Скворцов Н. По Японии // Путеводный огонек. 1904. № 8. С. 227—228; № 9. С. 247—248; № 11. С. 291—292; № 15. С. 391—392; № 21. С. 565—566; № 23. С. 630—632.
50. Слухи о мире. Морской бой // Путеводный огонек. 1905. № 11. С. 328.
51. Тарнавский Ал. «Из-за оренбургских детей» (письмо к редактору). Письмо третье // Оренбургский листок. 1892. № 42. С. 1—3.
52. Ураган и смерть // Путеводный огонек. 1904. № 13. С. 338—343.
53. Федоров-Давыдов А. А. Наши задачи, нетщетные мечтания и цель работы. Открытое письмо, обращенное ко всем сочувствующим делу издания журналов «Светлячок», «Путеводный огонек», «Дело и потеха» // Путеводный огонек. 1904. № 21. С. V—VII.
54. Цапенко А. М. Детское чтение в дореволюционной России. Опыт современного исследования // Проблемы современного образования. 2012. № 4. С. 148—153.
55. Шустиков Н. О книгах для детского чтения // Оренбургский листок. 1895. № 46. С. 2—3.
56. Японская кухня // Путеводный огонек. 1904. № 20. С. 540—541.
57. Японские пословицы // Путеводный огонек. 1904. № 11. С. 302.
58. Rosyjskie dzieciństwo = Русское детство / pod red. Katarzyny Duda i Andrzeja Dudka. Kraków : Księgarnia akademicka, 2015. 541 с.

Поступила в редакцию 24.02.2022

Бурлуцкая (Банникова) Елена Вадимовна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: ida777@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0001-2207

UDC [94(470.56)+930.2]:37:087.5

E. V. Burlutskaya (Bannikova)

Children's provincial reading in the system of family education (based on children's magazines of the early 20th century in Orenburg)

Children's literature and children's magazines are rarely analyzed as historical sources within the framework of historical research. However, when referring to the history of childhood or the history of children's everyday life, it is this group of sources that makes it possible to fill in the gaps that inevitably come up in the situation of the almost complete absence of children's narratives. In the article the author examines in detail the children's magazines recommended for children of younger (up to 8 years old) and middle (8—12 years old) age, widely represented in Orenburg at the beginning of the 20th century. These magazines were intended primarily for family reading, which means they allow us to touch the sphere of children's everyday life in the family. Scientific analysis is conducted using a comparative method, comparing both the issues of the same magazine from different years and content of different magazines. The article evaluates the way that magazines presented their material, its content, the specifics of the language of children's literature. The results of this analysis allow us to identify the key educational objectives and leading educational methods that the society at the beginning of the 20th century offered to the world of adults in relation to the world of children. The author also examines the reflection on the pages of the children's press of the most important historical events, and hence the degree of immersion of children of different ages in "adult" problems.

Key words: history of daily life, history of childhood, family daily life, education, children's reading, children's magazines.

Burlutskaya (Bannikova) Elena Vadimovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: ida777@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0001-2207

References

1. Belinskii V. G. *O detskoj literature i detskom chtenii* [On children's literature and children's reading]. Moscow, Yurait Publ., 2020. 199 p. (In Russian)
2. Belousov N. Vesnoi [In spring]. *Svetlyachok* [Firefly], 1902, no. 12, p. 216. (In Russian)
3. V. L. Gusenitsa (basnya) [Caterpillar (fable)]. *Svetlyachok* [Firefly], 1902, no. 11, p. 189. (In Russian)
4. Veremenko V. A. Detskie sady i vopros o sotsializatsii detei doshkol'nogo vozrasta v dvoryansko-intelligentnikh sem'yakh Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Kindergartens and the question of the socialization of preschool children in the noble and intellectual families of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Istoriya povsednevnosti*, 2017, no. 3 (5), pp. 99—112. (In Russian)
5. Vestochka ot "Svetlyachka". Svetlyachkam-chitatel'nyam [News from "Firefly". Firefly Readers]. *Svetlyachok* [Firefly], 1904, no. 23, pp. 435—436. (In Russian)
6. Vul'fson E. Yaponskie shkoly [Japanese Schools]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1905, no. 1, pp. 39—40; no. 3, pp. 106—108. (In Russian)
7. Gordeeva E. Yu. Detskaya literatura v Rossii na rubezhe XIX—XX vv. (po materialam "Izvestii knizhnykh magazinov Tovarishchestva M. O. Vol'f") [The literature for children in Russia at the turn of the 19th—20th centuries (based on the materials of the bulletin of M. O. Wolf's association of bookstores)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo — Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2013, no. 4-2, pp. 207—213. (In Russian)
8. Deva luny (yaponskaya skazka) [Maiden of the Moon (Japanese fairy tale)]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1905, no. 10, pp. 287—288. (In Russian)
9. Dorov A. V sochel'nik [Christmas Eve]. *Svetlyachok* [Firefly], 1902, no. 24, p. 413. (In Russian)
10. Elka [Christmas tree]. *Svetlyachok* [Firefly], 1911, no. 24, p. 654. (In Russian)
11. Zhiromskaya V. B., Aralovets N. A. *Rossiiskie deti v kontse XIX — nachale XXI v.: istoriko-demograficheskie ocherki* [Russian children in the late 19th — early 21st century: historical and demographic essays]. Moscow, In-rossiiskoi istorii RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018. 223 p. (In Russian)
12. Iz tekushchei zhizni [From the current life]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1911, no. 3, p. 111. (In Russian)
13. Iz tekushchei zhizni. Pogrebenie P. A. Stolypina [From current life. Burial of P. A. Stolypin]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1911, no. 18, p. 577. (In Russian)
14. Iz tekushchei zhizni. Pokushenie na zhizn' P. A. Stolypina [From current life. An attempt on the life of P. A. Stolypin]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1911, no. 17, pp. 548—549. (In Russian)
15. Iz tekushchei zhizni. Tramvai v Sergiev Posad [From current life. Tram to Sergiev Posad]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1911, no. 2, p. 72. (In Russian)
16. Konchina Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo Knyazya Sergeya Aleksandrovicha [Death of His Imperial Highness Grand Duke Sergey Aleksandrovich]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1905, no. 3, p. 117. (In Russian)
17. Kornilova V. V. Detskie illyustrirovannye zhurnaly nachala XX veka [Children's illustrated magazines of the early twentieth century]. *ArtMoskoviya*, 2020. March 9. Available at: <https://artmoskoviya.ru/v-v-kornilova-detskie-illyustrirovannye-zhurnaly-nachala-hh-veka.html>. Accessed: 14.02.2022. (In Russian)
18. Kornilova V. V. Detskie illyustrirovannye zhurnaly Sankt-Peterburga XIX v. [St. Petersburg's illustrated magazines for children in the 19th century]. *Vestnik SPbGUKI — Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*, 2011, no. 4, pp. 82—96. (In Russian)
19. M. Pauk-krestovik [Spider-cross]. *Svetlyachok* [Firefly], 1902, no. 18, pp. 315—316. (In Russian)
20. Mardashova R. S., Rakhmatullina L. V. Detskaya literatura kak sredstvo vospitaniya i obucheniya doshkol'nikov i mladshikh shkol'nikov: istoriko-pedagogicheskie aspekty [Children's literature as a means of teaching and upbringing of preschoolers and primary school students: historical and pedagogical aspects]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal — Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 6 (143), pp. 155—160. (In Russian)
21. Molitva za vsekh (iz stikh. A. Maikova) [Prayer for all (from A. Maykov's verse)]. *Svetlyachok* [Firefly], 1904, no. 21, p. 372. (In Russian)
22. *Natsional'naya elektronnyaya biblioteka* [National Electronic Library]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006728234/. Accessed: 14.02.2022. (In Russian)

23. *Natsional'naya elektronnyaya detskaya biblioteka* [National Electronic Children's Library]. Available at: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/> Accessed: 14.02.2022. (In Russian)
24. Novich N. Roza (so slavyanskogo) [Rose (from Slavic)]. *Svetlyachok* [Firefly], 1902, no. 11, p. 194. (In Russian)
25. Novye knigi [New books]. *Delo*, 1869, no. 10, pp. 39—76. (In Russian)
26. O. R. V Svyatuyu noch' [On the holy night]. *Svetlyachok* [Firefly], 1902, no. 8, p. 138. (In Russian)
27. Otkrytiya i izobreteniya [Discoveries and inventions]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1911, no. 1, p. 43. (In Russian)
28. Otkrytiya i izobreteniya [Discoveries and inventions]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1911, no. 2, p. 76. (In Russian)
29. P. L-ii. *Deti i elka* [Children and Christmas tree]. 1902, no. 1, p. 2. (In Russian)
30. Pochtovyi yashchik [Postbox]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1911, no. 20, p. 648. (In Russian)
31. *Provintsial'noe chtenie: chto chitaet Orenburg* [Provincial reading: what Orenburg reads]. Available at: <https://berdskasloboda.ru/provincialnoe-chtenie-chto-chitaet-orenburg/>. Accessed: 14.02.2022. (In Russian)
32. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1904, no. 1. Contents. (In Russian)
33. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1904, no. 10, p. 258. (In Russian)
34. Putnik. Yaponskie deti [Wayfarer. Japanese children]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1904, no. 4, pp. 125—126; no. 5, pp. 152—153; no. 6, pp. 169—170. (In Russian)
35. Rodigina N. N. Detyam o revolyutsii: dinamika obrazov i ponyatii "revolyutsionnogo" v zhurnale "Zadushevnoe slovo" nachala XX v. [On the revolution for children: the dynamics of representation and concepts of "revolutionary" in the magazine "Zadushevnoe slovo" in early XX century]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, 2017, vol. 24, no. 3, pp. 72—77. (In Russian)
36. Rodigina N. N. Zhurnal "Zadushevnoe slovo" kak aktor obrazovatel'nogo prostranstva Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [The magazine "Zadushevnoe slovo" as the actor of the educational space of the Russian Empire in the second half of XIX — early XX century]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal — The Siberian Pedagogical Journal*, 2019, no. 2, pp. 73—84. DOI: 10.15293/1813-4718.1902.08. (In Russian)
37. Rodigina N. N. Rerezentatsiya detskoj povsednevnosti v illyustrirovannom zhurnale dlya detei "Zadushevnoe slovo" [Representation of children's everyday life in the illustrated magazine for children "Intimate word"]. *Rosyjskie dzieciństwo = Russian childhood. A collect. of articles.* Ed. by K. Dudy and A. Dudka. Kraków, Księgarnia akademicka, 2015, pp. 103—114. (In Russian)
38. Rodigina N. N., Mitrofanova K. N. "I vdrug ona priblizilas' k nam...": obraz Sibiri v detskikh zhurnalakh kontsa XIX — nachala XX v. ["Suddenly it has drawn nearer to us": the image of Siberia in the children magazines of the late XIX — early XX centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2015, no. 6 (38), pp. 5—10. (In Russian)
39. *Svetlyachok* [Firefly], 1902, no. 1. Contents. (In Russian)
40. *Svetlyachok* [Firefly], 1905, no. 11. Back endpaper. (In Russian)
41. *Svetlyachok* [Firefly], 1905, no. 13. Title page. Back side. (In Russian)
42. *Svetlyachok* [Firefly], 1905, no. 15. Back endpaper. Back side. (In Russian)
43. *Svetlyachok* [Firefly], 1911, no. 24. Contents. (In Russian)
44. *Svetlyachok* [Firefly], 1911: Anniversary book: 1902—1911. Moscow, Pechatnik, 1911. 72 p. (In Russian)
45. "Svetlyachok". *Svetlyachok: basnya* ["Firefly". Firefly: fable]. *Svetlyachok* [Firefly], 1902, no. 1, pp. 14—15. (In Russian)
46. Severtsev-Polilov G. Vova govorit po telefonu [Vova speaks on the phone]. *Svetlyachok* [Firefly], 1911, no. 24, pp. 655—659. (In Russian)
47. Sinova I. V. "Vse my rodom iz detstva dalekogo vyshli..." (Detskaya povsednevnost' v zhenskikh memuarakh vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.) ["We all came from the long-ago childhood..." (children's everyday life in women's memoirs of the second half of the XIX — early XX centuries)]. *Istoriya povsednevnosti*, 2021, no. 2 (18), pp. 46—57. (In Russian)
48. Sinova I. V. Deti trudyashchegosya naseleniya v gorodskom sotsiume vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Working class children in urban society of the late 19th — early 20th centuries]. *Ural'skii istoricheskii vestnik — Ural Historical Journal*, 2016, no. 3 (52), pp. 62—69. (In Russian)
49. Skvortsov N. Po Yaponii [In Japan]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1904, no. 8, pp. 227—228; no. 9, pp. 247—248; no. 11, pp. 291—292; no. 15, pp. 391—392; no. 21, pp. 565—566; no. 23, pp. 630—632. (In Russian)
50. Slukhi o mire. Morskoi boi [Rumors about the peace. Sea battle]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1905, no. 11, p. 328. (In Russian)
51. Tarnavskii Al. "Iz-za orenburgskikh detei" (pis'mo k redaktoru). Pis'mo tret'e ["Because of the Orenburg children" (letter to the editor). Letter three]. *Orenburgskii listok*, 1892, no. 42, pp. 1—3. (In Russian)

52. Uragan i smerch [Hurricane and tornado]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1904, no. 13, pp. 338—343. (In Russian)
53. Fedorov-Davydov A. A. Nashi zadachi, netshchetnye mechtaniya i tsel' raboty. Otkrytoe pis'mo, obrashchennoe ko vsem sochuvstvuyushchim delu izdaniya zhurnalov "Svetlyachok", "Putevodnyi ogonek", "Delo i potekha" [Our tasks, vain dreams and the purpose of the work. An open letter addressed to all those who sympathize with the cause of the publication of the magazines "Firefly", "Guiding Light", "Business and Fun"]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1904, no. 21, pp. V—VII. (In Russian)
54. Tsapenko A. M. Detskoe chtenie v dorevolyutsionnoi Rossii. Opyt sovremennogo issledovaniya [Children's reading in pre-revolutionary Russia. A modern research experience]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya — Problems of Modern Education*, 2012, no. 4, pp. 148—153. (In Russian)
55. Shustikov N. O knigakh dlya detskogo chteniya [About books for children's reading]. *Orenburgskii listok*, 1895, no. 46, pp. 2—3. (In Russian)
56. Yaponskaya kukhnya [Japanese kitchen]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1904, no. 20, pp. 540—541. (In Russian)
57. Yaponskie poslovitsy [Japanese proverbs]. *Putevodnyi ogonek* [Guiding Light], 1904, no. 11, p. 302. (In Russian)
58. *Rosyjskie dzieciństwo = Russian childhood*. Ed. by Katarzyny Duda and Andrzeja Dudka. Kraków, Księgarnia akademicka Publ., 2015. 541 p.